

DOI: 10.24290/1029-3736-2024-30-3-168-196

КРИЗИС ИНСТИТУТОВ ЛИБЕРАЛЬНОЙ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ

Ю.А. Холоденко, канд. экон. наук, доц., доц. кафедры социологии государственного управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, д. 1, стр. 33, г. Москва, Российская Федерация, 119234*

В статье рассматриваются социальные изменения, происходящие в глобальной системе мирового хозяйства. Исследованы причины кризиса сложившегося после Второй мировой войны международного социально-экономического и политического порядка, главными из которых являются идеология и практика неокolonизма и попытки организовать жизнь мирового сообщества, опираясь не на нормы и принципы международного права, а на сформулированные мировым меньшинством и выгодные исключительно этому меньшинству некие “правила”. В статье определены социально-экономические факторы глобальных социальных трансформаций, которые подрывают основы либеральной глобализации. Среди них — усиление роли развивающихся стран в мирохозяйственных связях, стремящихся к формированию многополярного мира как содружества равноправных народов и установлению более справедливой системы международных политических и экономических отношений. Особое внимание уделено углублению глобального неравенства и обострению противостояния между Севером и глобальным Югом. Обоснован объективный характер происходящих в мире социальных изменений. Подтверждена значимость политики российского государства, направленной на укрепление национального суверенитета, в том числе в сфере экономического развития, в условиях жестких экономических и политических санкций, введенных против нашей страны коллективным Западом.

Ключевые слова: глобализация, мирсистема, неолиберализм, социальные изменения, социальный порядок, глобальный Юг, неокolonизм, многополярный мир, глобальное неравенство, кризис “государства благосостояния”, цифровая трансформация.

* Холоденко Юрий Александрович, e-mail: hol.u@mail.ru

THE CRISIS OF THE INSTITUTIONS OF LIBERAL GLOBALIZATION: NEW OPPORTUNITIES FOR GLOBAL DEVELOPMENT

Kholodenko Yurii A., Ph.D. Econ. Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Sociology of Public Administration, Faculty of Sociology, Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, bld. 33, Moscow, Russian Federation, 119234, e-mail: hol.u@mail.ru

The article examines the social changes occurring in the global system of the world economy. The causes of the crisis that arose after the Second World War in the international socio-economic and political order are explored, the main of which are the ideology and practice of neo-colonialism and attempts to organize the life of the world community, relying not on the norms and principles of international law, but on those formulated by the world minority and beneficial exclusively to this for the minority there are certain “rules”. The article identifies socio-economic factors of global social transformations that undermine the foundations of liberal globalization. Among them is the strengthening of the role of developing countries in world economic relations, striving to form a multipolar world as a community of equal peoples and establish a more equitable system of international political and economic relations. Particular attention is paid to the deepening global inequality and the aggravation of the confrontation between the North and the global South. The objective nature of the social changes taking place in the world is substantiated. The importance of the Russian state’s policy to strengthen national sovereignty, including in the field of economic development, was confirmed in the conditions of harsh economic and political sanctions imposed against our country by the collective West.

Key words: globalization, world system, neoliberalism, social change, social order, global South, neocolonialism, multipolar world, global inequality, crisis of the welfare state, digital transformation.

Противоборство двух мировых социально — экономических систем завершилось в 1991 г. распадом СССР, политическим и идеологическим поражением реального социализма. Тогда казалось, что в сообществе наций наступает эра всеобщего благоденствия, основанного на принципах равноправия, демократии и взаимовыгодного сотрудничества. Ф. Фукуяма сформулировал поддержанную многими исследователями, в том числе и в нашей стране, концепцию “конца истории”. Действительно, еще тридцать лет назад ценности либеральной демократии и рыночной экономики рассматривались как безальтернативные. Ведь именно они являлись идеологической основой социально-экономического и политического порядка, который, по мнению экспертного сообщества, обеспечил странам Запада победу в холодной войне, создав в мировом общественном

мнении позитивный образ демократического правового социального государства. Стандарты материальной и духовной культуры общества потребления, социальные практики, нормы и принципы управления, применяемые в индустриально развитых странах, стали почти повсеместно внедряться (не без участия, а нередко в результате прямого давления) во многих государствах, граждане которых не всегда были готовы к их восприятию. Либерализация стала мощной движущей силой интернационализации во всех сферах общественной жизни. Глобальное социальное взаимодействие приобрело всеобъемлющий характер. Оно способствовало трансформации базовых принципов организации общественной жизни, превратившись в один из важнейших факторов глубоких социальных изменений. Казалось, что либеральная глобализация приобрела необратимый характер.

Конечно, не все политические элиты и простые люди в силу особенностей национального менталитета сумели адаптироваться к динамике и характеру глобальных социальных перемен. Нередко изменения воспринимались негативно, ибо в них видели угрозу сложившемуся социальному порядку и системе базовых ценностей. Вместе с тем либеральная глобализация привела к ускорению темпов роста мировой экономики, расширению масштабов международной торговли, формированию глобальных потребительских рынков и рынков ресурсов, что позволило облегчить доступ фирмам к современным технологиям, а домашним хозяйствам — к высококачественным товарам и услугам ведущих мировых производителей. Столь динамичные позитивные социально-экономические перемены актуализировали идею формирования единого мирового сообщества на базе единой системы “общечеловеческих” ценностей на фоне “заката суверенитета” и подрыва фундаментальных основ национальной идентичности.

Было бы преувеличением сказать, что мировое научное общество однозначно позитивно оценивало подобные перспективы. Многие специалисты в области общественных наук (А. Франк, С. Амин, С. Хантингтон, И. Валлерстайн и др.) подчеркивали противоречивость, неоднозначность протекающих после окончания холодной войны социальных процессов, акцентируя внимание на их негативных последствиях. Так, И. Валлерстайн неоднократно указывал на эксплуататорский характер либеральной глобализации, целью которой, по его мнению, является создание конкурентных преимуществ для западных государств путем “концентрации определенных типов производства (сравнительно монополизированного и потому высокоприбыльного производства) в определенных огра-

нических зонах, которые именно в силу этого становятся центрами наиболее высокого накопления капитала”¹. Он же еще на рубеже XX–XXI столетий предсказывал неизбежную гибель сложившейся системы международных отношений как исчерпавшей внутренние резервы социально — экономической динамики. По его мнению, «современная мир-система близится к своему концу. Потребуется, однако, по меньшей мере еще пятьдесят лет предсмертного кризиса, т.е. “хаоса”, прежде чем мы сможем надеяться выйти к новому социальному порядку»².

Действительно, с точки зрения экономической науки сложившаяся модель глобализации носит рыночный, капиталистический характер. Между тем целью капиталистического производства, в основе которого лежат либеральные ценности — экономическая свобода и жесткая конкуренция, выступает максимизация прибыли. Национальные границы сдерживают развитие капитализма, поэтому интернационализация производства и капитала является объективным процессом. Либеральная глобализация обостряет конкуренцию на международных рынках. В конкурентной борьбе побеждает сильнейший. Поэтому совершенно очевидно, что за фасадом внешне привлекательных лозунгов о преимуществах международного разделения труда, рациональном использовании ограниченных ресурсов и эффективном включении национальных экономик в мировую хозяйственную систему изначально отчетливо просматривались интересы крупнейших американских корпораций, занимавших доминирующее положение в глобальной экономике и стремившихся его не просто сохранить, но и усилить.

Многомерность и противоречивость глобальных социальных трансформаций очевидны, ведь, как известно, общество — динамично развивающаяся система, элементы которой взаимосвязаны, а изменения в одной из подсистем неизбежно влияют на социум в целом. И хотя причины протекающих в современном обществе социальных процессов многообразны, фактор глобализации играет здесь отнюдь не последнюю роль. Именно на этом обстоятельстве акцентирует внимание А.Н. Чумаков, подчеркивая, что “глобализацию можно определить как объективно — исторический процесс формирования планетарных структур, связей и отношений в различных сферах общественной жизни”³.

¹ Валлерстайн И. После либерализма. М., 2005. С. 30.

² Там же. С. 140.

³ Чумаков А.Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3. С. 27.

Однако сейчас все более очевидной становится необходимость подвести промежуточные итоги либеральной глобализации. Да, за прошедшие десятилетия сформировались “планетарные структуры”, но возникает масса вопросов к результативности их деятельности при решении острых социальных проблем, стоящих перед международным сообществом. Нередко глобальная социально — экономическая, политическая и культурная интеграция не только не способствует преодолению накопившихся противоречий, но и порождает социальные риски, связанные с формированием нового технологического уклада, повсеместным внедрением современных цифровых технологий и углублением глобальной конкуренции. Очевидно, что она изначально была призвана закрепить доминирующее положение коллективного Запада в сложившейся системе международных отношений и потому — несправедлива. Достичь подобного доминирования возможно прежде всего путем укоренения в мировом общественном сознании системы неолиберальных ценностей современного западного общества как цивилизационной основы всего человечества. В этой связи нельзя не согласиться с Н.Г. Осиповой, которая подчеркивает, что так называемые лидеры общественного мнения (“агенты глобализма”) “усиленно способствуют продвижению публичного дискурса в сторону ассоциации глобализации с западной системой ценностей, поддерживающих экономику свободного рынка и потребления”⁴.

Современная модель глобализации не только не способствует преодолению социальных проблем современного общества, но и обостряет их. Транснациональные корпорации, расширяя масштабы хозяйственной деятельности, озабочены прежде всего увеличением объемов продаж и ростом прибыли. Глобальный договор о социальной ответственности бизнеса де факто представляет собой декларацию о намерениях сделать мир лучше и призван сформировать у обывателя положительный имидж глобального капитализма, которому на самом деле безразличны острые проблемы, угрожающие самому существованию человечества. Обострение экологических проблем, рост напряженности между странами Севера и Юга и, в конечном счете, угроза устойчивому развитию — вот далеко неполный перечень негативных последствий глобализации.

Обостряется проблема глобального социального неравенства. Более того, само неравенство под влиянием международных факторов трансформируется, приобретает новое качество и более слож-

⁴ *Осипова Н.Г.* Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 125.

ную конфигурацию. До недавнего времени глобальное неравенство рассматривалось в контексте проблемы “Север — Юг” и означало социально — экономическое неравенство между индустриально развитыми государствами (“золотым миллиардом”) и остальным “менее цивилизованным” миром. Данная позиция не потеряла своей актуальности, однако глобальные социальные процессы разрушили привычный социальный уклад и сложившиеся иерархические общественные связи не только в развивающихся, но и индустриально развитых странах.

Это объясняется тем, что глобализация не просто содействует включению национальных производителей в систему международного разделения труда. Являясь важнейшим фактором расширения масштабов вывоза капитала, она интенсифицирует процессы интернациональной специализации и кооперации производства, способствует интеграции национальных экономических систем. Но при этом она также формирует по сути единое глобальное рыночное пространство, обостряя конкуренцию между акторами международных экономических отношений на всех уровнях социального взаимодействия, разрушая сложившийся в послевоенный период социальный порядок с соответствующей системой социальной стратификации. Сложилась ситуация, когда уровень и качество жизни людей все в большей степени определяются фактом и степенью их включенности в глобальные цепочки производства добавленных стоимостей. В этих условиях граница социального неравенства активно смещается с межгосударственного на национальный и даже региональный уровень социально-экономического пространства, придавая неравенству новые, ранее не наблюдавшиеся конфигурации.

Подобные трансформации происходят на фоне углубления противоречий между глобальным Севером и Югом, которое выступает результатом сохранения рудиментов колониальной системы, прежде всего — экономической зависимости бывших колоний от своих метрополий. Но не только. В сознании современных представителей западного “цивилизованного” мира за прошедшие со времен крестовых походов настолько прочно укоренились идеи европоцентризма и осознания собственной богоизбранности, что они даже в новых реалиях по-прежнему доминируют в теории и практике международных отношений. На этой мировоззренческой основе после краха мировой колониальной системы сформировался и до недавнего времени процветал системный экономический неокониализм, фундаментом которого является финансовая и экономическая зависимость бывших колоний от своих метрополий. Она

породила механизмы и каналы давления на политическую элиту, а значит, и процессы принятия решений правительствами многих формально суверенных развивающихся государств.

Более того, глобальный тренд на демократизацию общественной жизни не затронул сферу межгосударственного взаимодействия. На наш взгляд, современные международные отношения — ярчайший пример практического воплощения идей тоталитаризма в его наихудшем проявлении, ибо они реализуются под прикрытием гуманистических лозунгов о “защите прав человека”. Политика “выкручивания рук”, насаждения чуждых национальному менталитету большинства народов “общечеловеческих” ценностей, силовое устранение национально ориентированных, а потому неугодных коллективному Западу режимов стала обычной повседневной практикой.

Сейчас же привычный, комфортный для значительной части общества в странах “золотого миллиарда”, основанный на неких правилах миропорядок, сложившийся после окончания холодной войны, преподносившийся его творцами как путь к всеобщему процветанию, разрушается на наших глазах. В различных регионах мира наступил “праздник непослушания”. Постепенно, даже мучительно, формируется новый многополярный мир, основанный на принципах международного права, многополярности и равноправия всех акторов глобального сообщества наций. Происходят радикальные изменения сложившейся либеральной модели глобализации. Как справедливо отмечает В.С. Мартьянов, “все чаще западные гегемоны демонстрируют образцы пронизанных двойными стандартами технологий демократии, рынка и надзорного капитализма, которые становятся для остального мира антиидеалами — примерами того, как не надо жить, к чему не стоит стремиться, и негативных практик, побуждающих поиск альтернатив”⁵.

Разрушаются мифы о естественных правах человека и универсальных западных ценностях как основе будущего мироустройства. В прах превращаются взаимное доверие между государствами и идеалистические представления о правовом характере принципов мироустройства. Уходит в прошлое даже привычный образ жизни людей — комфортный, беззаботный и предсказуемый. Казавшиеся непоколебимыми базовые принципы глобализации, которая стала результатом активной деятельности западных глобалистских элит, сейчас ими же отбрасываются за ненадобностью. США вместе с союзниками, стоявшие у истоков формирования современной

⁵ Мартьянов В.С. Шанс России на обновление глобальной современности // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 62.

глобальной институциональной системы регулирования международных отношений, шаг за шагом ее уничтожают. Социальные процессы столь стремительны, а их последствия — непредсказуемы, что в научной среде появляются заявления о разрушении основ капиталистической экономики, ее откровенной “политизации” и даже о деактуализации рыночной парадигмы. Так, по мнению Д.Г. Евстафьева, “мир входит в эру посткапитализма и даже постэкономики”⁶.

Подобная трактовка происходящих изменений выглядит интересной, хотя и небесспорной. По нашему мнению, наблюдаемые действия западных правящих элит являются попыткой сохранить действующую модель капиталистической либеральной глобализации, опираясь на методы внеэкономического принуждения и санкционного давления. А это разрушает базовые принципы экономического либерализма, сформулированные в XVIII столетии А. Смитом. Более аргументированной представляется позиция Н.Г. Осиповой, которая еще в 2014 г. писала: «С одной стороны, экономическая модель “свободного рынка” управляет политикой, в силу чего неolibеральное мышление признается “экономистичным”. С другой стороны, политика “выхолащивает” из экономической модели неolibерализма весь созидательный потенциал»⁷. Действительно, сейчас мы являемся свидетелями судорожных, а потому плохо продуманных попыток глобалистских неolibеральных элит сохранить сложившийся миропорядок, основанный на декларируемых ценностях свободного рынка, которого по большому счету давно не существует, с помощью политических методов, основанных на угрозах, военно-политическом давлении и насилии.

На наш взгляд, именно интересы глобального трансграничного капитала мотивируют западную политическую элиту и ставшие ее инструментом глобальные институты международного регулирования (ВТО, МВФ, Всемирный банк, МАГАТЭ и др.) к принятию решений, соответствующих его интересам, но с неоднозначными последствиями. Однако времена меняются. В сложившейся системе международных экономических отношений происходят серьезные сдвиги. Изменяется соотношение сил между различными группами государств, что и является, по нашему мнению, главной причиной кризиса сложившейся модели либеральной глобализации. Позиции

⁶ *Евстафьев Д.Г.* Шагнуть за порог глобального мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 8.

⁷ *Осипова Н.Г.* Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 126.

коллективного Юга в мировой экономике, несмотря на обострение проблемы глобального социального неравенства, постепенно усиливаются. В то время как правящие западные элиты решали насущные проблемы гендерного многообразия, самозабвенно боролись за права человека по всему миру, пытались найти ресурсы для борьбы с глобальным потеплением, крупный международный бизнес стремился использовать возможности либеральной глобализации для наращивания своей экономической мощи. Реализовал их он в том числе за пределами стран базирования, ибо там были более привлекательные условия для ведения бизнеса.

Либерализация привела к формированию глобальных рынков товаров, услуг, рабочей силы, капитала. Многократно выросли объемы прямых иностранных инвестиций в экономики развивающихся стран. Как правило, они были связаны с переносом массового промышленного производства из промышленно развитых государств с высокими налогами и сверхжестким экологическим законодательством в юрисдикции с более благоприятным предпринимательским климатом. Это придало динамизма экономическому росту в странах-реципиентах прямых инвестиций. Многие развивающиеся страны воспользовались предоставленными им возможностями. Они успешно провели модернизацию промышленности, опираясь на современные технологии и соответствующие им компетенции в области корпоративного управления, что позволило им заметно нарастить свой экономический потенциал. В 2007 г. развивающиеся страны догнали индустриально развитые государства по такому показателю, как общий объем ВВП, рассчитанный по паритету покупательной способности национальных валют. А уже в 2023 г. вклад развивающихся экономик в глобальный ВВП достиг 58,8%. При этом доля государств, входящих в G7 (США, Япония, Германия, Франция, Великобритания, Италия и Канада), за последние 20 лет заметно сократилась — с 65 до 44%⁸. По данным Всемирного банка, в 2022 г. в десятку крупнейших экономик мира входили шесть развивающихся стран — Китай, Индия, Россия, Индонезия, Бразилия и Турция. Китай стал глобальным экономическим лидером. Его ВВП заметно превышал соответствующий показатель США — 31,559 млрд долл. против 23,149 млрд долл.⁹ Активное включение

⁸ Баланс сильных: доля развивающихся стран в мировом ВВП превысит 60% к 2026 году // Сайт Известия.iz. 2024.16.01. URL: <https://iz.ru/1634618/maria-kolobova/balans-silnykh-dolia-razvivaiushchikhsia-stran-v-mirovom-vvp-prevysit-60-k-2026-mu>

⁹ Всемирный банк включил Россию в топ-5 экономик мира впереди Германии и всей Еврозоны // Деловой Петербург. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju> (дата обращения: 10.02.2024).

Китая в систему международного разделения труда, продуманная “политика открытости” и рыночных реформ, благоприятный деловой климат позволили ему стать крупнейшим в мире производителем промышленных товаров. Так, уже в 2015 г. на его долю приходилось 90% мобильных телефонов, 80% кондиционеров, 60% цветных телевизоров, 28% автомобилей, 41% морских судов, 80% компьютеров, 50% холодильников¹⁰.

Заметно снизилась роль индустриально развитых стран в международной торговле. За период с 1990 по 2022 г. их вклад в мировой экспорт товаров сократился с 77,7 до 54,7%, а в мировой импорт — с 79,8 до 59,5%. При этом доля Китая в экспорте выросла с 1,8 до 14,4%, а импорте — с 1,5 до 10,6%¹¹. В 2023 г. китайский юань впервые потеснил евро в международных расчетах, обосновавшись на второй позиции. И хотя доллар США сохраняет свое ведущее положение как международное платежное средство, его значение в качестве основной резервной валюты неуклонно снижается. Если в 2001 г. доля доллара США в общем объеме международных резервов составляла 72,7%, то в 2022 г. она снизилась до 59,53%, что является самым низким показателем с момента окончания Второй мировой войны¹². Это лишний раз подтверждает, что ситуация в глобальной экономике развивается не в позитивном для глобального Севера ключе.

Между тем на фоне в целом положительных социально-экономических для развивающихся стран изменений, увеличения их вклада в глобальный экономический рост масштабы глобального социального неравенства увеличиваются, что отмечалось нами выше. Это превращается в один из факторов нестабильности мирового развития. Попытки сохранить сложившуюся систему мироустройства, основанную на отношениях зависимости глобального Юга от политики коллективного Запада, преследующего собственные интересы, носят откровенно деструктивный и малопродуктивный характер. Стремление использовать экономические санкции для усмирения непокорных вассалов лишь обостряет противоречия между государствами, представляющими “золотой миллиард”, и мировым большинством, которое впервые почувствовала свою силу и значимость. Ведь тенденция к изменению баланса сил в глобальном экономическом пространстве носит, по нашему мнению,

¹⁰ Варнавский В. Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 31.

¹¹ Загашвили В.С. Противоречия и конфликты в многосторонней торговой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 9. С. 7.

¹² Ван В. Новая эра девестернизации // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 183.

устойчивый и объективный характер, поэтому кризис сложившегося миропорядка, основанного на установленных США и их союзниками правилах, был неизбежен. При этом именно действия американского руководства, направленные на сохранение доминирующих позиций в глобальной политике при утрате мирового экономического лидерства положили начало разрушению складывавшейся десятилетиями институциональной системы международного регулирования глобальных процессов и стали фактором дезинтеграции в современном мире. Как справедливо отмечает А.Н. Чумаков, «хотя рудименты имперских структур и форм управления (в форме неокOLONIALИЗМА) все еще сохраняются до настоящего времени, трудно оспорить тот факт, что в современных условиях эффективно управлять обширными и сложнейшими общественными системами из одного центра на принципах единоначалия и жесткой структуры подотчетности не представляется возможным»¹³. На фоне разрушения традиционных базовых ценностей человеческой культуры и духовной деградации западного общества потребления даже сама попытка решения данной проблемы представляется утопичной.

Некогда общее глобальное экономическое и политическое пространство на наших глазах агонизирует и постепенно распадается. Сейчас трудно спрогнозировать будущее мироустройство. Это может быть два блока плюс «движение неприсоединения»: один («коллективный Запад») возглавят США, дряхлеющие, но по-прежнему мощные, другой («непослушный Юго-Восток») — Китай как ведущая динамично развивающаяся экономика и Россия как военная и энергетическая сверхдержава. В частности, Л.Л. Фитуни и И.О. Абрамова, отмечая в сложившейся системе мироустройства доминирование промышленно развитых стран над развивающимися, подчеркивают, что эта система «не может продолжать нормативное направление движения (развития) как прежде», и что происходит «тектонический макросдвиг» сложившегося мироустройства, в результате которого «даже в случае сохранения «подсистемой РБС» (промышленно развитыми странами — Прим. Ю.Х.) в нем доминирующего положения, структура иерархий и внутренние зависимости претерпят критические изменения в сторону возвышения роли и перераспределения положительных выходов системы для развивающихся стран»¹⁴.

¹³ Чумаков А.Н. Глобализация как катализатор упадка империй // Век глобализации. 2022. № 2 (42). С. 11.

¹⁴ Фитуни Л., Абрамова И. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 8.

Возможен и другой сценарий мирового развития — формирование многополярного равноправного мира, но в обозримой перспективе он представляется нам маловероятным, ибо “золотой миллиард” вряд ли без боя сдаст свои позиции и откажется от политики ограбления “глобального Юга”. Ведь подобные трансформации несут угрозу внутреннему социальному и политическому порядку в странах Запада, а в конечном итоге — сложившимся практикам “государства всеобщего благосостояния”, которое на протяжении многих десятилетий обеспечивало гражданам достойную жизнь, а политикам — возможность осуществлять властные полномочия и “уверенность в завтрашнем дне”. Между тем обострение глобальной конкуренции и стремление бизнеса сократить издержки, как уже отмечалось выше, интенсифицировали процессы вывоза капитала в виде прямых инвестиций из стран базирования в страны с более благоприятным инвестиционным климатом и низкими затратами. Современная экономика, несмотря на глубокие изменения, связанные с усилением ее институционального регулирования и социальной направленности, по-прежнему базируется на принципах рыночного хозяйства, субъекты которого ориентированы на расширение объема продаж и максимизацию прибыли. Экономическая глобализация, формирование рынков глобальной конкуренции заставляет производителей не только задумываться о повышении качества товаров и услуг, но и об оптимизации хозяйственных процессов. Между тем в структуре издержек производства компаний, базирующихся в промышленно развитых странах, ведущее место занимают расходы на оплату труда и социальное страхование работников. Поэтому вполне логичным представляется их желание сократить расходы на рабочую силу для поддержания конкурентоспособности. Одно из направлений подобной деятельности — активное внедрение современных трудосберегающих технологий. Другое — перевод трудоизбыточных производств в страны с низкими заработными платами. Однако подобные действия обостряют риски на рынке труда в странах базирования, связанные с ростом уровня безработицы и времени поиска работы.

В этих условиях возникает антагонистическое по своей сути противоречие между стремлением современным социальным государством поддерживать высокие стандарты потребления, к которым привыкло население, в том числе за счет поддержания уровня занятости, и естественным желанием бизнеса максимизировать прибыль. Либерализация международной экономики обостряет проблему, создавая для крупных и даже средних компаний дополнительные возможности по переносу бизнес — процессов из промышленно

развитых стран в развивающиеся, разрушая таким образом принципы занятости и подрывая ресурсную базу “государства благосостояния”. Сложившаяся система мирохозяйственных связей, сформировавшаяся после второй мировой войны и распада мировой колониальной системы, ориентированная на выкачивание ресурсов из стран глобального Юга, позволяла обеспечивать социальное благополучие населения в странах “золотого миллиарда”. Сейчас же все более очевидным становится факт, что процветающее социальное государства с высокими стандартами потребления и качества жизни во многом является результатом отношений неокOLONиальной зависимости и капиталистической эксплуатации. Мы становимся свидетелями глобального “ресурсного конфликта”, угрожающего материальному благополучию и социальному консенсусу в странах Запада, обостряющегося на фоне усиления масштабов протестного движения в Европейском Союзе и подрыва общественного доверия к традиционным политическим элитам, вызванного прежде всего снижением уровня и качества жизни европейцев.

Таким образом, еще одним следствием трансформации глобального социального порядка, “основанного на правилах”, может стать разрушение принципов и даже ревизия идеи социального государства в ее понимании с традиционных позиций западной общественной мысли. Действительно, реалии повседневной жизни постоянно испытывают на прочность “государство всеобщего благосостояния”. Французский ученый П. Розенваллон еще в конце XX в. в работе “Новый социальный вопрос” тщательно исследовал проблемы и перспективы социального государства и пришел к выводу, что оно переживает не только экономический и идеологический, но и философский, кризис. Именно философский кризис он считал наиболее опасным и разрушительным, ибо под сомнение ставились социальная сплоченность и социальная солидарность — базовые принципы социального государства¹⁵. События первой четверти XXI столетия серьезно скорректировали тренды глобальных социальных процессов и еще более усложнили условия выполнения современными государствами своих социальных обязательств. Первым ударом по мировой экономике и сложившемуся социально-экономическому порядку стал глобальный финансово-экономический кризис 2008–2009 гг., последствия которого с трудом преодолевались на фоне начавшегося в 2014 г. санкционного давления на Россию. Второй нанесла затронувшая все государства пандемия COVID-19, которая

¹⁵ *Розанваллон П.* Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. URL: <https://elib.pstu.ru/readers/Record/RUPSTUbooks23321>

заметно ухудшила условия глобального развития и еще более обострила кризисные явления в мировой системе хозяйства. По итогам 2020 г. в Европейском Союзе ВВП сократился более чем на 7%, в США — на 3,5%, России — на 3,1%¹⁶. Значительное падение деловой активности, снижение реальных доходов населения и рост безработицы, связанные с реализацией антипандемийных рестриктивных мер правительствами большинства стран привели к снижению уровня и качества жизни широких социальных слоев. Предотвратить социальную катастрофу большинство государств смогли за счет масштабной бюджетной поддержки домохозяйств. Но финансировались эти мероприятия прежде всего за счет заемных средств, что обострило другую проблему — долговую.

В 2021 г. началось постепенное восстановление глобальной деловой активности. Однако уже в марте 2022 г. началось жесткое санкционное давление коллективного Запада на экономику нашей страны. Санкционная война похоронила надежды международного сообщества на преодоление кризисных явлений в глобальной экономике и выход на траекторию устойчивого экономического роста. Негативные последствия принятых решений в краткосрочном периоде очевидны. Точность и реализуемость долгосрочных трендов социально — экономических изменений вызывает сомнения ввиду высокой степени неопределенности. Конечно, антироссийские санкции создали проблемы для экономики нашей страны и усложнили жизнь многих россиян. Однако они больно ударили и по своим инициаторам. Их негативные последствия для социально — экономического положения индустриально развитых западных стран очевидны. Прежде всего, потери понесла европейская промышленность. Эмбарго на импорт российских товаров, в том числе дешёвых энергоносителей, разрыв традиционных кооперационных связей с российским бизнесом создали серьезные проблемы для европейских производителей, снизили их конкурентный потенциал. Главная причина — рост издержек производства и цен на производимую продукцию. Итогом стала высокая инфляция, которая в 2022 г. в Евросоюзе достигла 9,2%, при этом самые высокие темпы роста цен были в Эстонии, Литве и Латвии — соответственно 19,4, 18,9 и 17,2%¹⁷. В США инфляция была ниже — 6,5%¹⁸. Однако даже с

¹⁶ ВВП России в 2020 г. снизился на 3,1% // Сайт Росстат. 2021.10.02. URL: [Komsant.ru/doc/4671959](https://komsant.ru/doc/4671959)

¹⁷ Потребительские цены — инфляция // Евростат. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Consumer_prices_-_inflation

¹⁸ Инфляция в США обновила минимум больше чем за год // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483669-inflacia-v-ssa-obnovila-minimum-bol-se-cem-za-god>

подобным, пусть и не заоблачным, повышением общего уровня цен промышленно развитые страны не сталкивались более сорока лет.

Для преодоления инфляции власти использовали проверенные временем, хотя и слегка подзабытые за последние десятилетия монетарные антиинфляционные мероприятия. В 2023 г. Центральные банки ряда ведущих государств, влияющих на состояние глобального финансового рынка, неоднократно повышали процентные ставки, которые в конце года достигли в США — 5,5%, в Еврозоне — 4,5%, в Великобритании — 5,25%. На фоне 2020 г., когда они составляли соответственно 0,25, 0 и 0,1%, это очень значительное повышение¹⁹. Принятые меры принесли позитивные результаты: в 2023 г. темпы роста цен снизились. Но одновременно они привели к удорожанию кредитных ресурсов, сокращению спроса на инвестиционные и потребительские кредиты и в итоге — падению деловой активности и снижению уровня и качества жизни широких социальных слоев.

Между тем рост потребительских цен — это лишь один из факторов разрушения сложившихся в странах Евросоюза социальных практик. На наш взгляд, более серьезной угрозой для социального благополучия европейцев в среднесрочной и особенно долгосрочной перспективе выступает промышленная инфляция, показатели которой не могут не настораживать. В частности, 2022 г. индекс цен производителей в Дании достиг 59,8%, в Румынии — 59,2%, в Эстонии и Бельгии — 53,1%. В целом по ЕС он составил 36,4%²⁰. Столь высокое значение индекса свидетельствует о масштабном росте производственных издержек европейских компаний и ослаблении их конкурентных позиций на глобальных товарных рынках.

Европейские производители попали в своеобразную “ловушку санкций”. С одной стороны, отсутствие на европейском континенте собственной мощной ресурсной базы привело к усилению давления на них со стороны поставщиков ресурсов, монопольная власть которых на фоне санкционной войны заметно усилилась, что наряду с ростом логистических издержек привело к росту импортных цен. Фактически ЕС импортирует инфляцию. С другой стороны, многие крупные европейские компании, не одно десятилетие успешно работавшие на масштабном и перспективном российском рынке, вынуждены были его покинуть с серьезными финансовыми и ре-

¹⁹ Ключевые ставки центральных банков // MFD.ru. URL: <https://mfd.ru/calendar/rates/>

²⁰ В Европе полыхает инфляция. И повышение ставок не поможет // InvestFuture. URL: <https://investfuture.ru/articles/id/v-evrope-polyhaet-infljatsija-i-povyshenie-stavok-ne-pomozhet>

путационными потерями. В результате принятых в отношении российской экономики санкционных решений проиграл прежде всего европейский бизнес. На столь негативном фоне экономические перспективы многих государств не вызывают оптимизма. В частности, ряд крупнейших европейских компаний по итогам работы в 2022–2023 гг. объявили о масштабных убытках, а некоторые — о планах по переносу производств (в первую очередь ресурсоемких) в страны с более низкими ценами на ресурсы и благоприятным деловым климатом, прежде всего в США и Китай. Наблюдается устойчивый тренд к росту числа банкротств. В апреле–июне 2023 г. количество заявлений о банкротстве в странах объединенной Европы возросло на 8,4% по сравнению с первым кварталом и достигло максимальных значений с 2015 г., когда Евростат начал сбор и обработку соответствующих статистических данных. При этом рост числа банкротств в ЕС наблюдается с февраля 2022 г. Максимальные показатели банкротств наблюдались в Венгрии (+40,8%), Латвии (+24,8%) и Эстонии (+24,6%)²¹.

Все отмеченное выше позволяет сделать вывод, что в настоящее время происходит постепенное разрушение экономических основ недавно процветавшего и чрезвычайно привлекательного для всего мирового сообщества “государства всеобщего благосостояния”. Еще несколько лет назад проблему дефицита бюджетных средств для полноценного исполнения социальных обязательств правительства достаточно легко купировали путем масштабных заимствований на финансовом рынке. Однако сейчас, на фоне ухудшения глобальной экономической конъюнктуры, решение подобной задачи заметно усложнилось. Эти осложнения обусловлены масштабным увеличением государственного долга и повышением стоимости кредитных ресурсов. С проблемой долгового бремени столкнулись многие государства. Она обострилась в пандемийные 2020–2021 гг., когда на фоне рестрикций в сфере экономики и сокращения бюджетных доходов правительства промышленно развитых государств активно наращивали долговые обязательства. В результате на начало 2023 г. в первой десятке “лидеров” антирейтинга по уровню суверенной государственной задолженности девять позиций уверенно занимали ведущие западные государства, в которых долговая нагрузка на бюджетную систему превысила все разумные пределы. В их числе Япония (261,3% ВВП), Италия (144,4% ВВП), США (121,4%), Фран-

²¹ Евростат сообщил о рекорде банкротства компаний в Европе // Известия. iz. URL: <https://iz.ru/1560568/2023-08-17/evrostat-soobshchil-o-rekorde-bankrotstva-kompanii-v-evrosoiuze>

ция (111,7%), Канада (106,6%), Великобритания (101,4%)²². Даже в ФРГ, которая до недавнего времени выступала как образец бюджетной дисциплины, в середине 2023 г. государственный долг превысил 80% ВВП и достиг исторического максимума в 2,37 трлн евро. В расчете на душу населения за год он увеличился на 244 евро, превзойдя показатель в 28000 евро²³.

США занимают в рейтинге государств — должников не самую высокую позицию, если ее оценивать по такому показателю как отношение государственного долга к ВВП. Однако у научного сообщества вызывают обеспокоенность как общий объем государственного долга, превысивший к концу 2023 г. 34 трлн долл., так и его рекордные темпы роста²⁴. А здесь США уже вне конкуренции. ФРС фактически держит под угрозой дефолта всю глобальную финансовую систему. Дефицит торгового баланса страны из года в год составляет около 1 трлн долл. США, что свидетельствует о паразитарном характере американской экономики, которая потребляет значительно больше товаров и услуг, чем производит. Проблема торгового дефицита при этом решается при помощи “печатного станка”. В этих условиях выбранный политическим руководством США курс на сдерживание Китая, конфронтацию с Россией и арабским миром, а также санкционная политика, фактически направленная на разрушение легитимных институтов глобального регулирования мирохозяйственных связей, норм и принципов международного права, не способны погасить волнения на финансовых рынках.

Очевидно, что по долгам придется платить. Кто и за счет каких источников будет расплачиваться с кредиторами? В условиях санкционного противостояния, масштабного роста оборонных расходов, высокой степени неопределенности перспектив глобальной экономики и усиления негативных внешних факторов экономического развития бремя обслуживания долговых обязательств затронет прежде всего социальные статьи бюджетных расходов и ляжет на наименее защищенные группы населения, нуждающиеся в поддержке со стороны государства.

Для решения проблемы финансирования государственного долга при одновременном обеспечении бюджетного финансиро-

²² Катасонов В. МВФ. Тренды государственного долга в мире // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/10/23/mvf-trendy-gosudarstvennogo-dolga-v-mire.html> (дата обращения: 18.11.2023).

²³ Госдолг Германии достиг исторического максимума // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/28/20963258.shtml>

²⁴ Государственный долг США превысил 34 трлн долл. // Тасс. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19668855>

вания мероприятий в сфере социальной политики, индустриально развитым государствам жизненно важно достичь более высоких темпов социально-экономической динамики. Однако в большинстве из них наблюдается многолетняя негативная тенденция к снижению темпов экономического роста и даже экономической стагнации. На это обстоятельство обращает внимание В. Варнавский, подчеркивая, что “на фоне общего мирового роста динамика производства в развитых странах демонстрировала устойчивую понижающую тенденцию — среднегодовые темпы прироста ВВП на душу населения здесь снизились с 2,5% в 1981–1990 гг. до 1,1% в 2011–2015 гг.”²⁵. Как мы уже отмечали выше, за последние годы внешние и внутренние условия развития большинства западных экономик заметно осложнились. В 2022 г. был фактически разрушен позитивный тренд посткризисного восстановления устойчивого глобального экономического роста. И хотя его экономические результаты в целом нельзя считать провальными, (в индустриально развитых странах экономика за год выросла на 2,65%), большинство исследователей считают их результатом инерционного воздействия масштабных бюджетных вливаний, осуществленных в 2020–2021 гг.²⁶ Несмотря на то, что самые пессимистические экономические прогнозы на 2023 г. не сбылись, прошедший год вряд ли можно считать удачным для большинства ведущих западных экономик. По предварительным итогам, в целом в Евроне прирост ВВП ожидается на уровне 0,6%. При этом ряд государств переживает рецессию: в Эстонии падение ВВП составит 2,3%, Швеции — 0,7%, Германии — 0,5%²⁷. На этом фоне информация об экономическом росте в США в 2,4% кажется чрезвычайно позитивной²⁸.

Кроме негативных внешних условий социального развития, собственноручно созданных западными правящими элитами, в мире действуют объективные факторы, создающие риски для социального государства. В их числе цифровая трансформация. Мы уже отмечали неоднозначное воздействие цифровой революции на “государство всеобщего благосостояния” и его ресурсные возмож-

²⁵ Варнавский В. Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 26.

²⁶ Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. М., 2022. С. 15.

²⁷ Стремительный “закат Европы”. Евроне переживает техническую рецессию // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/12/29/stremitelnyi_zakat_evropy

²⁸ По итогам 2023 года рост ВВП РФ достиг 3,5% // DailyMoscow. URL: <https://dailymoscow.ru/news/po-itogam-2023-goda-rost-vvp-rf-dostig-3-5>

ности выполнять свои социальные функции²⁹. Активное использование современных цифровых технологий в хозяйственной деятельности зачастую выступает как движущая сила противоречивых изменений на рынке труда, который в условиях высокой социальной динамики, с немалыми издержками адаптируется к колебаниям структуры спроса на трудовые услуги со стороны работодателей. Это в полной мере относится и к промышленно развитым странам, в которых проблемы в сфере занятости обостряются на фоне санкционного противостояния с Россией. Об этом свидетельствуют показатели безработицы в странах Европы. В частности, в 2023 г. безработица увеличилась в 19 государствах Европейского Союза. В Испании она составила 12,0%, Греции — 9,6%, в Швеции, Италии и Финляндии — соответственно 8,0, 7,6 и 7,5%. Максимальный рост уровня безработицы наблюдался в Финляндии (1,4%) и Швеции (1,2%). И хотя это не самые высокие показатели в современной европейской истории, в обозримой перспективе специалисты ожидают сокращения занятости и усиления нагрузки на социальные бюджеты стран ЕС³⁰. Очевидно, что усложнение условий внешней среды, ведущее к снижению деловой активности в ЕС, не способствует росту доходов бюджетной системы и не позволяет эффективно решать и без того непростую задачу увеличения занятости и социальной поддержки безработных, для чего необходимы значительные финансовые ресурсы.

На наш взгляд, мы становимся свидетелями кризиса сложившейся традиционной концепции социального государства как “государства всеобщего благосостояния”, политика которого направлена на реализацию принципов социальной сплоченности и социальной справедливости, социальное выравнивание, достижение качества жизни и обеспечение социальных прав граждан. Обостряется проблема бедности и неравенства. Традиционный средний класс в индустриально развитых государствах переживает кризисные времена, о чем свидетельствуют результаты социологического опроса, проведенного в странах объединенной Европы в 2021 г., по проблемам, связанным с социальной защищенностью граждан ЕС в период пандемии COVID-19. Они не могут не настораживать. Общеизвестно, что средний класс выступает гарантом социально-политической стабильности в современном постиндустриальном обще-

²⁹ Холоденко Ю.А. Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 39.

³⁰ Названы страны Европы с наиболее низким уровнем безработицы // РИА НОВОСТИ. 2024.26.01. URL: <https://ria.ru/20240126/rejting-1923536827.html>

стве. Это аксиома. Важнейшим признаком среднего класса является самоидентификация, которая свидетельствует об удовлетворенности индивида уровнем и качеством жизни, а в конечном счете — социально-экономической ситуацией, сложившейся в обществе и государстве. Между тем опрос показал, что все более значительное число европейцев уже не относят себя к среднему классу. В Испании доля респондентов, оценивавших свое социально-экономическое положение ниже среднего класса, превысило 60%, в Греции, Португалии и Франции — 40%, в Италии, Австрии, Финляндии, Ирландии — 30%, в Германии, Швеции, Дании и Бельгии — 20%³¹.

Конечно, следует учитывать тот неблагоприятный фон, на котором проводилось исследование. Пандемия нанесла социальному самочувствию европейцев ощутимый урон. Однако большинство из названных выше стран в глазах мирового сообщества всегда считались эталоном “государства благоденствия” с высоким уровнем благосостояния и развитой системой социальной защиты. Подобные результаты — очевидные симптомы серьезного недуга, поразившего современное западное общество и государство. На фоне кризисных явлений в экономике к привыкшим к стабильной сытой жизни европейцам приходит понимание, что их надеждам на восстановление деловой активности и лучшее будущее после потрясений 2020–2021 гг. не суждено сбыться, несмотря на заявленные меры государственной поддержки домохозяйств и бизнеса. В условиях жесткой ограниченности финансовых возможностей и сокращения ресурсной базы социальной политики “государству всеобщего благосостояния” все сложнее становится выполнять социальные обязательства перед собственными гражданами, ибо выбор конкретных мероприятий весьма ограничен. Поэтому градус социальной напряженности нарастает, масштабы протестов расширяются, доверие к традиционным элитам падает, а сложившиеся механизмы традиционной западной демократии способствуют выдвиганию во власть Д. Байдена, Э. Макрона, А. Бербок, а не политиков уровня Г. Коля и Ф. Миттерана. В силу разных причин новые “мировые лидеры” вряд ли способны на действия, способные преодолеть острые кризисные явления как в мировой, так и внутренней политике. Попытки сохранить сложившийся миропорядок любой ценой приводит к принятию непродуманных, скороспелых решений, обостряющих противоречия. Это не способствует поддержанию сложившегося в “государствах благосостояния” социального порядка, трансформи-

³¹ Гоффе Н.В., Монусова Г.А. Удары коронавирусной стихии: межстрановые различия // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 8. С. 86.

рует его базовые принципы и функции, причем эти трансформации носят откровенно негативный характер.

Представляется, что характер происходящих изменений сложившегося международного социально-экономического порядка в обозримой перспективе вряд ли удастся переломить, несмотря на усилия и стабилизационные мероприятия, реализуемые национальными правительствами и глобальными институтами. Возникает вполне резонный вопрос: а что Россия? Очевидно, что происходящие в мире перемены в полной мере затрагивают нашу страну, тем более что именно российское государство выступило их катализатором. Очевидно, что россиян прежде всего волнуют их последствия для будущего нашего общества и государства. Итоги прошедших с начала СВО двух лет вызывают осторожный оптимизм. В 2023 г. рост экономики составил 3,5%. Безработица снизилась до самого низкого в истории РФ уровня — до 2,9%. Увеличение реальных располагаемых доходов россиян ожидается в 3,5 — 4%, а реальной заработной платы — 7–8%. По итогам 11 месяцев 2023 г. промышленное производство возросло на 3,6%, при этом в обрабатывающей промышленности этот показатель достиг 7,5%. Наиболее высокие темпы роста показали машиностроители — 23,3%, металлурги — 9,5% и химики — 6,2³².

Динамика промышленного роста означает, что в России постепенно возрождается промышленность. И это является обнадеживающим обстоятельством. Ведь деиндустриализация, ставшая фактором обострения социальных проблем в современном западном обществе, в полной мере затронула и Россию. За 30 лет, с 1991 по 2022 гг. доля промышленности в российской экономике заметно сократилась — с 38,2 до 28,2% ВВП³³. В максимальной степени снижение затронуло обрабатывающую промышленность, в то время как топливно-энергетический комплекс, металлургическая и химическая промышленность чувствовали себя достаточно уверенно на фоне благоприятной внешнеторговой конъюнктуры.

Либеральные реформы не только привели к банкротству огромного количества промышленных предприятий и ухудшению социального самочувствия значительной части российского общества. Они разрушили сложившийся в государстве социальный порядок и образ жизни людей. В наибольшей степени это затронуло так назы-

³² Экономика России: итоги 2023 года // Сайт Газпромбанк. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/russian-economy-2023/>

³³ О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году // Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html

ваемую “одноэтажную Россию” — жителей российской провинции. Между тем в 2022 г. в малых (с населением до 50000 жителей) и средних (от 50 000 до 100 000 человек), а это 949 городов из 1117, а также сельской местности проживала почти половина россиян³⁴. Большинство из них оказалось в сложной жизненной ситуации. Деиндустриализация регионального развития привела к интенсификации процессов внутренней трудовой миграции. И это нормально, ибо мобильный рынок труда выступает как необходимый компонент современной экономики. Однако анализ внутренних миграционных потоков показывает их неоднозначный характер и направленность, ибо “пострадавшей” стороной оказалось большинство российских регионов и особенно провинция.

За три десятилетия, прошедших с начала рыночных преобразований, лишь около 20 субъектов РФ стали центрами притяжения внутренних трудовых мигрантов. В других регионах наблюдался миграционный отток, что негативно сказалось как на численности населения, так и его демографической структуре. Так, население Дальневосточного федерального округа в 1990–2021 гг. сократилось на 2320 тыс. человек, при естественной убыли около 130 тыс. человек³⁵. В частности, в Хабаровском крае за период с 1990 по 2020 г. доля жителей старше 55 лет возросла с 14 до 26%, а молодежи снизилась с 25 до 17,8%. В результате показатель соотношения пенсионеров и молодежи за указанный период увеличился с 0,6 до 1,5 пенсионера на одного молодого человека. Это чрезвычайно тревожная тенденция³⁶. Увы, но российская провинция не только теряет население. Она стремительно стареет, что уже в обозримой перспективе станет для страны острой социальной проблемой.

Очевидно, что люди мигрируют в те регионы, где развита социальная инфраструктура и есть реальные перспективы получить высокооплачиваемую работу. Это относится прежде всего к столичным мегаполисам и крупным индустриальным центрам, сумевшим эффективно включиться в систему глобального разделения труда. Низкая безработица также является одним из важных условий миграционной привлекательности. Так, в допандемийном 2019 г. уровень безработицы составлял в Санкт-Петербурге — 1,7%, в Москве

³⁴ Нечаев Д.Н., Любкина О.Р. Роль аграрных элит в деиндустриализации регионов Центральной России // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 81–91.

³⁵ Население Дальнего Востока // Восточный центр государственного планирования. М., 2022. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/2709-1605-dig-demografia.pdf>

³⁶ Березутский Ю.В. Молодёжь Хабаровского края: “точка роста” или “точка невозврата”? // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 65.

1,8%, Московской области — 3,9%³⁷. Что касается оплаты труда, то в рамках отдельных федеральных округов и даже субъектов РФ наблюдается ее глубокая дифференциация. В частности, в 2022 г. в ЦФО среднемесячная заработная плата жителя Москвы составляла 122824 рубля, а Ивановской области — всего 36332 рубля³⁸. Очевидно, что в условиях “общества потребления” многие молодые люди ориентируются в повседневной жизни на достаток и комфорт, что вполне естественно. Ведь нередко интересная полноценная жизнь, состояние здоровья и даже возможности профессиональной самореализации определяются уровнем материальной обеспеченности человека.

Решить проблемы российской провинции, в том числе проблему интенсивного миграционного оттока молодежи, можно лишь путем наращивания ее экономического потенциала. Антироссийские санкции, экспортные и импортные ограничения, введенные для российских компаний, открыли для россиян своеобразное “окошко возможностей”. Уход с российского рынка крупного транснационального бизнеса ударил прежде всего по экономике тех регионов, которые были активно вовлечены в международные кооперационные связи с компаниями из промышленно развитых государств. В частности, в 2022 г. внутренний региональный продукт (ВРП) Москвы сократился более чем на 2%, а уровень безработицы поднялся до 2,5%. В Санкт-Петербурге он также вырос — до 2,1%. При этом во многих российских регионах наблюдалось снижение безработицы. Так, в Северо-Западном федеральном округе уровень занятости увеличился в 6 из 7 субъектов, а в ЦФО — в 16 из 18 регионов³⁹. Соответственно, что на данный период на фоне высокой степени неопределенности и некоторого напряжения на рынках труда несколько снизилась миграционная привлекательность обеих столиц.

Более того, глобальные изменения и санкционное противостояние с коллективным Западом даже положительно повлияли на экономическую конъюнктуру в провинции, хотя делать оптимистические выводы преждевременно. На это указывает проявившаяся в 2022 г. новая тенденция, о которой пока рано говорить как об устойчивом тренде. Номинальная заработная плата в малых и средних

³⁷ Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

³⁸ Рынок труда, занятость и заработная плата // Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

³⁹ Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

населенных пунктах во всех субъектах РФ превысила среднероссийские показатели — соответственно 14,5 и 12,1%. Лидерами роста стали республики Татарстан и Адыгея, а также Забайкальский и Краснодарский края, Кемеровская и Мурманская области. Между тем в провинции уровень доходов всегда был ниже, чем в региональных столицах и индустриальных центрах. В среднем заработная плата в средних и малых населенных пунктах на 24% ниже, чем в крупных городах этого же региона⁴⁰. Именно поэтому данное явление представляет определенный интерес, хотя показатели столь незначительны, что рано делать выводы об значительных позитивных переменных социального развития российских регионов. Тем не менее они, на наш взгляд, достаточно симптоматичны. Не исключено, что кризис сложившегося миропорядка и антироссийские санкции предоставляют российской провинции шанс на возрождение, но на новой, соответствующей современным реалиям, основе.

Таким образом, мы стоим на пороге глубоких перемен. Сложившийся мировой социальный порядок трансформируется. Социальные изменения динамичны и многогранны. Они затрагивают как сферу международных отношений, так и отдельные общества и государства, в том числе и Россию. Очевидно: мир никогда не будет прежним. Идеи формирования единой цивилизации и глобального правительства деактуализируются. “Закат суверенитета” постепенно сменяется “восходом суверенитета”, который становится условием экономического и социального развития наций. Будущий мировой социальный порядок будет более справедлив, если будет опираться на всестороннее социальное взаимодействие суверенных государств, учитывать цивилизационные различия и ментальные ценности народов. Мировое большинство выбрало этот путь. “Дорогу осилит идущий”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Баланс сильных: доля развивающихся стран в мировом ВВП превысит 60% к 2026 году // Известия. 2024.16.01. URL: <https://iz.ru/1634618/mariia-kolobova/balans-silnykh-dolia-razvivaiushchikhsia-stran-v-mirovom-vvp-prevysit-60-k-2026-mu>

Березутский Ю.В. Молодежь Хабаровского края: “точка роста” или “точка невозврата”? // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 65–72.

В Европе полыхает инфляция. И повышение ставок не поможет // InvestFuture. URL: <https://investfuture.ru/articles/id/v-evrope-polyhaet-infljatsija-i-povyshenie-stavok-ne-pomozhet>

⁴⁰ В провинции зарплаты растут быстрее, чем в крупных городах // РИА рейтинг. 2023.27.03. URL: <https://riarating.ru/regions/20230327/630239294.html>

- В провинции зарплаты растут быстрее, чем в крупных городах // РИА рейтинг. 2023.27.03. URL: <https://riarating.ru/regions/20230327/630239294.html>
- ВВП России в 2020 г. снизился на 3,1% // Сайт Росстат. 2021.10.02. URL: [Kommersant.ru/doc/4671959](https://kommersant.ru/doc/4671959)
- Валлерстайн И.* После либерализма. М., 2005.
- Ван В.* Новая эра девестернизации // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 180–183.
- Варнавский В.* Глобализация и структурные сдвиги в мировом производстве. // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 1. С. 25–33.
- Всемирный банк включил Россию в топ-5 экономик мира впереди Германии и всей Еврозоны // Деловой Петербург. URL: <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju> (дата обращения: 10.02.2024).
- Госдолг Германии достиг исторического максимума // Газета.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/28/20963258.shtml>
- Государственный долг США превысил 34 трлн долларов // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19668855>
- Гоффе Н.В., Монусова Г.А.* Удары коронавирусной стихии: межстрановые различия // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 8. С. 82–92.
- Евростат сообщил о рекорде банкротства компаний в Европе // Известия. URL: <https://iz.ru/1560568/2023-08-17/evrostat-soobshchil-o-rekorde-bankrotstva-kompanii-v-evrosoiuze>
- Евстафьев Д.Г.* Шагнуть за порог глобального мира // Россия в глобальной политике. 2023. Т. 21. № 2. С. 8–21.
- Загашвили В.С.* Противоречия и конфликты в многосторонней торговой системе // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 9. С. 5–14.
- Инфляция в США обновила минимум больше чем за год // Форбс. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483669-inflacia-v-ssa-obnovila-minimum-bol-secem-za-god>
- Катасонов В.* МВФ. Тренды государственного долга в мире // Фонд стратегической культуры. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/10/23/mvf-trendy-gosudarstvennogo-dolga-v-mire.html> (дата обращения: 18.11.2023).
- Ключевые ставки центральных банков // MFD.ru. URL: <https://mfd.ru/calendar/rates/>
- Мартьянов В.С.* Шанс России на обновление глобальной современности // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 1. С. 56–67.
- Названы страны Европы с наиболее низким уровнем безработицы // РИА Новости. 2024.26.01. URL: <https://ria.ru/20240126/rejting-1923536827.html>
- Население Дальнего Востока // Восточный центр государственного планирования. М., 2022. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/2709-1605-dig-demografia.pdf>
- Нечаев Д.Н., Любкина О.Р.* Роль аграрных элит в деиндустриализации регионов Центральной России // Социологические исследования. 2022. № 5. С. 81–91.
- О производстве и использовании валового внутреннего продукта (ВВП) в 2022 году // Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html

Осипова Н.Г. Неравенство в эпоху глобализации: сущность, институты, региональная специфика и динамика // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2014. № 2. С. 119–141.

По итогам 2023 года рост ВВП РФ достиг 3,5% // DailyMoscow. URL: <https://dailymoscow.ru/news/ro-itogam-2023-goda-rost-vvp-rf-dostig-3-5>

Потребительские цены — инфляция // Евростат. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Consumer_prices_-_inflation

Розанваллон П. Новый социальный вопрос: переосмысливая государство всеобщего благосостояния. URL: <https://elib.pstu.ru/readers/Record/RUPSTUbooks23321>

Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; ответ. ред. Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. М., 2022.

Рынок труда, занятость и заработная плата // Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries

Стремительный “закат Европы”. Еврозона переживает техническую рецессию // Русская народная линия. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/12/29/stremitelnyi_zakat_evropy

Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Сайт Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force

Фитуни Л., Абрамова И. Развивающиеся страны в новом уравнении посткризисного мироустройства // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 5–13. URL: <https://www.imemo.ru/en/publications/periodical/meimo/archive/2022/11-t-66/the-world-at-the-beginning-of-millennium/developing-countries-in-the-new-equation-of-the-post-crisis-world-order>

Холоденко Ю.А. Цифровая трансформация государственного управления: возможности и риски // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. Т. 28. № 3. С. 28–53.

Чумаков А.Н. Глобализация или деглобализация? // Век глобализации. 2023. № 3. С. 19–34.

Чумаков А.Н. Глобализация как катализатор упадка империй // Век глобализации. 2022. № 2 (42). С. 3–17.

Экономика России: итоги 2023 года // Сайт Газпромбанк. 2024.01.02. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/russian-economy-2023/>

REFERENCES

Balans sil'nyh: dolya razvivayushchihsy stran v mirovom VVP prevysit 60% k 2026 godu [Balance of strengths: the share of developing countries in global GDP will exceed 60% by 2026] // Izvestiya. 2024.16.01. URL: <https://iz.ru/1634618/mariia-kolobova/balans-silnykh-dolia-razvivaiushchikhsia-stran-v-mirovom-vvp-prevysit-60-k-2026-mu> (in Russian).

Berezutskij Yu. V. Molodyozh' Habarovskogo kraja: “tochka rosta” ili “tochka nevozvrata”? [Youth of the Khabarovsk Territory: “point of growth” or “point of no return”?] // Sociologicheskie issledovaniya. 2022. N 2. S. 65–72 (in Russian).

Chumakov A.N. Globalizaciya ili deglobalizaciya? [Globalization or deglobalization?] // Vek globalizacii. 2023. N 3. S. 19–34 (in Russian).

Chumakov A.N. Globalizaciya kak katalizator upadka imperij [Globalization as a catalyst for the decline of empires] // Vek globalizacii. 2022. N 2 (42). S. 3–17 (in Russian).

Consumer prices — inflation // Evrostat. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php?title=Consumer_prices_-_inflation (in Russian).

Ekonomika Rossii: itogi 2023 goda [Russian economy: results for 2023] // Gazprombank. 2024.01.02. URL: <https://gazprombank.investments/blog/economics/russian-economy-2023/> (in Russian).

Evrostat soobshchil o rekorde bankrotstva kompanij v Evrope [Eurostat reported a record of company bankruptcy in Europe] // Izvestiya. URL: <https://iz.ru/1560568/2023-08-17/evrostat-soobshchil-o-rekorde-bankrotstva-kompanii-v-evrosoiuzie> (in Russian).

Evstaf'ev D.G. Shagnut' za porog global'nogo mira [Step beyond the threshold of the global world] // Rossiya v global'noj politike. 2023. T. 21. N 2. S. 8–21 (in Russian).

Fituni L., Abramova I. Razvivayushchiesya strany v novom uravnenii postkrisisnogo miroustrojstva [Developing countries in the new equation of the post-crisis world order] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66. N 11. S. 5–13. URL: <https://www.imemo.ru/en/publications/periodical/meimo/archive/2022/11-t-66/the-world-at-the-beginning-of-millennium/developing-countries-in-the-new-equation-of-the-post-crisis-world-order> (in Russian).

Goffe N.V., Monusova G.A. Udary koronavirusnoj stihii: mezhranovye razlichiya [Impacts of the coronavirus disaster: cross-country differences] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2022. T. 66. N 8. S. 82–92 (in Russian).

Gosdolgi Germanii dostig istoricheskogo maksimuma [Germany's national debt has reached a historic high] // Gazeta.ru. URL: <https://www.gazeta.ru/business/news/2023/07/28/20963258.shtml> (in Russian).

Gosudarstvennyj dolg SSHA prevysil 34 trl. Dollarov [The US national debt exceeded 34 trillion. Dollars] // TASS. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19668855> (in Russian).

Holodenko Yu.A. Cifrovaya transformaciya gosudarstvennogo upravleniya: vozmozhnosti i riski [Digital transformation of public administration: opportunities and risks] // Vestnik MGU. Ser. Sociologiya i politologiya. 2022. T. 28. N 3. S. 28–53 (in Russian).

Inflyaciya v SSHA obnovila minimum bol'she chem za god [Inflation in the US has reached its lowest level in more than a year] // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/483669-inflaciya-v-ssa-obnovila-minimum-bol-se-cem-za-god> (in Russian).

Katasonov V. MVF. Trendy gosudarstvennogo dolga v mire [IMF. Global government debt trends] // Fond strategicheskoy kul'tury. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2023/10/23/mvf-trendy-gosudarstvennogo-dolga-v-mire.html> (in Russian).

Klyuchevye stavki central'nyh bankov [Key rates of central banks] // MFD.RU. URL: <https://mfd.ru/calendar/rates/> (in Russian).

Mart'yanov V.S. Shans Rossii na obnovlenie global'noj sovremennosti [Russia's chance to renew global modernity] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. T. 67. N 1. S. 56–67 (in Russian).

Nazvany strany Evropy s naibolee nizkim urovnem bezraboticy [European countries with the lowest unemployment rates are named] // RIA NOVOSTI. 2024. 26.01. URL: <https://ria.ru/20240126/rejting-1923536827.html> (in Russian).

Naselenie Dal'nego Vostoka [Population of the Far East] // Vostochnyj centr gosudarstvennogo planirovaniya. M., 2022. URL: <https://vostokgosplan.ru/wp-content/uploads/2709-1605-dig-demografia.pdf> (in Russian).

Nechaev D.N., Lyubkina O.R. Rol' agrarnyh elit v deindustrializacii regionov Central'noj Rossii [The role of agrarian elites in the deindustrialization of the regions of Central Russia] // Sociologicheskie issledovaniya. 2022. N 5. S. 81–91 (in Russian).

O proizvodstve i ispol'zovanii valovogo vnutrennego produkta (VVP) v 2022 godu [On the production and use of gross domestic product (GDP) in 2022] // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/55_07-04-2023.html (in Russian).

Osipova N.G. Neravenstvo v epohu globalizacii: sushchnost', instituty, regional'naya specifika i dinamika [Inequality in the era of globalization: essence, institutions, regional specifics and dynamics] // Vestnik MGU. Ser. Sociologiya i politologiya. 2014. N 2. S. 119–141 (in Russian).

Po itogam 2023 goda rost VVP RF dostig 3,5% [At the end of 2023, GDP growth in the Russian Federation reached 3.5%] // DailyMoscow. URL: <https://dailymoscow.ru/news/po-itogam-2023-goda-rost-vvp-rf-dostig-3-5> (in Russian).

Rossiya i mir: 2023. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyj prognoz [Russia and the world: 2023. Economy and foreign policy] / Ruk. projekta A.A. Dynkin, V.G. Baranovskij; otv.red. G.I. Machavariani, I.Ya. Kobrinskaya. M., 2022 (in Russian).

Rozanvallon P. Novyj social'nyj vopros: pereosmyslivaya gosudarstvo vseobshchego blagosostoyaniya. Per. s francuzskogo [New Social Question: Rethinking the Welfare State. Per. from French]. URL: <https://elib.pstu.ru/readers/Record/RUPSTUbooks23321> (in Russian).

Rynok truda, zanyatost' i zarabotnaya plata [Labor market, employment and wages] // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (in Russian).

Stremitel'nyj "zakat Evropy". Evrozona perezhivaet tekhnicheskuyu recessiyu [The rapid "decline of Europe". The Eurozone is experiencing a technical recession] // Russkaya narodnaya liniya. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2023/12/29/stremitelnyi_zakat_evropy (in Russian).

Trudovye resursy, zanyatost' i bezrabotica [Labor resources, employment and unemployment] // Rosstat. URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (in Russian).

VVP Rossii v 2020 g. snizilsya na 3,1% [Russia's GDP decreased by 3.1% in 2020] // Rosstat. 2021.10.02. URL: [Kommersant.ru/doc/4671959](https://kommersant.ru/doc/4671959) (in Russian).

V Evrope polyhaet inflyaciya. I povyshenie stavok ne pomozhet [Inflation is blazing in Europe. And raising rates won't help] // InvestFuture. URL: <https://investfuture.ru/articles/id/v-evrope-polyhaet-infljatsija-i-povyshenie-stavok-ne-pomozhet> (in Russian).

V provincii zarplaty rastut bystree, chem v krupnyh gorodah [In the provinces, salaries are growing faster than in large cities] // RIA rating. URL: <https://riarating.ru/regions/20230327/630239294.html> (in Russian).

Vallerstajn I. Posle liberalizma [After liberalism]. M., 2005 (in Russian).

Van V. Novaya era devesternizacii [New era of de-Westernization] // Rossiya v global'noj politike. 2023. T. 21. N 2. S. 180–183 (in Russian).

Varnavskij V. Globalizaciya i strukturnye sdvigi v mirovom proizvodstve [Globalization and structural shifts in world production] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2019. T. 63. N 1. S. 25–33 (in Russian).

Vsemirnyj bank vklyuchil Rossiju v top-5 ekonomik mira vpered i Germanii i vsej Evrozony [The World Bank included Russia in the top 5 economies in the world ahead of Germany and the entire Eurozone] // Delovoj Peterburg. URL.: <https://www.dp.ru/a/2023/08/04/vsemirnij-bank-vkljuchil-rossiju> (in Russian).

Zagashvili V.S. Protivorechiya i konflikty v mnogostoronnej trgovoj sisteme [Contradictions and conflicts in the multilateral trading system] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. 2023. T. 67. N 9. S. 5–14 (in Russian).